

Муссолини Бенито

**Клавдия Партичелла,
любовница кардинала**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б46

Б46 **Бенито М.**
Клавдия Партичелла, любовница кардинала / Муссолини Бенито – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 257 с.

ISBN 978-5-519-98248-1

ISBN 978-5-519-98248-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тія въ духѣ Габоріо и Дюма-отца. Свой первый и, къ сожалѣнію, кажется, послѣдній опытъ онъ назвалъ „Клавдіей Партичеллой, или Любовницей Кардинала“. Романъ написанъ такъ увлекательно и такъ богато насыщенъ содержаніемъ, что былъ бы находкой для фильма, да, если не ошибаюсь, его уже начала „крутить“ какая то предприимчивая кинематографическая компанія. Романъ... имѣлъ огромный успѣхъ. Авторъ былъ превосходнымъ журналистомъ и обладалъ (даже тогда, когда писалъ для собственной забавы) рѣдкостнымъ чутьемъ того, что должно занимать и увлекать читающую публику. Онъ прекрасно зналъ, чѣмъ и какъ приковать къ себѣ читателя. Но, кромѣ этого, чисто профессиональнаго чутья, онъ обладалъ также глубокимъ чувствомъ трагичнаго, умѣлъ владѣть красками и оживлять острымъ словомъ загробныя тѣни. Способность сливаться съ толпой, раздѣлять ея чувства, питать ихъ и владѣть ими не оставила его и на государственномъ поприщѣ: какъ прежде онъ безошибочно чувствовалъ пульсъ читателя, какъ чувствуетъ онъ теперь пульсъ націи. Прошлое журналиста и писателя научило его правильно разбираться въ событіяхъ, точно выбирать слова, не отрываться отъ народа ни въ минуты его подъема, ни въ минуты его паденія. Муссолини больше, чѣмъ кто либо въ наше время, владѣетъ „общественнымъ чутьемъ“... Итакъ, его „фельетоны“ имѣли огромный успѣхъ. Но автора быстро утомила героиня Клавдія. Онъ ощутилъ острое желаніе убить ее и, вѣроятно, убилъ бы, если бы Чезаре Баттисти не вмѣшался. „Ради Бога, не убивайте!“ молилъ редакторъ, „дайте ей пожить, пока закончится подписка“. Это спасло на нѣкоторое время обреченную жертву. Кровожадные инстинкты Муссолини уступили соображеніямъ субсидіарнаго характера, и приключенія Клавдіи и ея любовника продолжались, держа въ трепетѣ сердца молодыхъ парикмахеровъ, чиновниковъ, прикащиковъ и ремесленниковъ города“.

Пусть многое въ характеристикѣ Серфатти преуве-

лично, въ ней все же много вѣрнаго. Трентинскіе жители, увлекавшіеся „фельетонами“ Муссолини, быстро о нихъ забыли. Забылъ о нихъ и самъ авторъ. Случайный литературный опытъ Дуче, вѣроятно, остался бы пребывать въ безвѣстномъ забвѣннѣ, если бы два года назадъ итальянская дама, поклонница Дуче, не разыскала „фельетоны“, вырѣзала, сшила, переплела и преподнесла автору. Муссолини былъ въ восторгѣ. Дамѣ, сдѣлавшей подарокъ, онъ заявилъ, что „перечелъ романъ съ искреннимъ удовольствіемъ“. Будемъ надѣяться, что наши читатели испытаютъ удовольствіе не меньшее.

Оригиналы романа сохранились въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ в Италіи и во Франціи. Ихъ не больше десяти, и они представляютъ цѣнную библиографическую рѣдкость. Музеи въ Миланѣ и Римѣ приобрѣли въ прошломъ году два экземпляра за крупную сумму. Остальные находятся въ рукахъ частныхъ коллекціонеровъ.

Романъ написанъ немного старомодной манерой, имѣвшей 20 лѣтъ назадъ широкое распространеніе и успѣхъ. Но содержаніе его и языкъ героевъ общи всѣмъ временамъ. Стилъ автора даже въ переводѣ сохраняетъ свою характерность, знакомую читателямъ по публичными и политическими выступленіямъ Дуче.

Вскорѣ послѣ того, какъ „фельетоны“ сдѣлали Муссолини героемъ дня въ Трентѣ, онъ заявилъ въ политической статьѣ въ „Иль Пополо“, что „итальянская граница не кончается Алой“ (въ ту пору пограничная итало-австрійская станція). Австрійскія власти продержали его сутки въ тюрьмѣ и выслали въ Италію. На границѣ — въ Алѣ — австрійскій полицейскій комиссаръ освободилъ его отъ ареста подъ честное слово, что онъ сядетъ въ первый поѣздъ, уходящій на югъ...

Съ переѣздомъ черезъ границу Муссолини съ головой окунулся въ политику, Его литературная карьера окончилась.

Н .П. В.

Глава I.

Колокола крошечныхъ церквей, спрятанныхъ въ свѣжей зелени долины, пропѣли Аве Маріа. Нѣжные торжественные звуки пронеслись надъ озеромъ и замерли. Кучи заходившаго солнца, краснѣя, таяли на прибрежныхъ вершинахъ; по склонамъ стлались вечернія тѣни; на землю опускался миръ, по віа Джудикаре запоздалые рабочіе спѣшили по домамъ. Волны озера лѣниво ласкались о корни старыхъ ивъ, купавшихъ вѣтви въ водѣ.

На противоположномъ отъ замка Тоблино берегу ряды кипарисовъ темнѣли въ небѣ, покрывавшемся звѣздами. Майскій воздухъ насыщенъ былъ возбужденной отъ зимней спячки жизнью, вѣчно молодой, не умирающей, радостной.

Карлъ Эммануиль Мадруццо, кардиналъ и архіепископъ Трентинскій, владѣтель княжества Трентино, опустилъ весла, наслаждаясь тишиной и прелестью весеннихъ сумерокъ. Противъ него въ лодкѣ сидѣла Клавдія. Любовники молчали, очарованные красотой вечера. На головѣ кардинала была скуфья изъ дорогого шелка, на плечахъ роскошный бархатный плащъ, подъ которымъ тихо позванивали серебряныя украшенія пояса.

Мѣсячное пребываніе въ замкѣ не принесло пользы князю. Ему не удалось отдохнуть. Слишкомъ многія заботы отравляли его, а душу раздирали слишкомъ сильныя страсти. Морщина надъ бровями стала

глубже; орлиный носъ заострился; большіе, широко открытые глаза смотрѣли печально; свѣтлыя волосы посѣдѣли на вискахъ; черты лица дышали усталостію не отъ прожитыхъ лѣтъ, а отъ бремени власти и старой неизлѣченной сердечной раны.

Клавдія полулежала на подушкахъ, купая пальцы въ теплой, ласковой водѣ. Шелковое платье плотно облегалo стройный станъ молодой женщины, темныя кудры обрамляли бѣлое лицо; пламенные глаза полужакрылись длинными, прямыми рѣсницами.

На утро кардиналъ долженъ вернуться въ Трентъ. Это была послѣдняя прогулка любовниковъ передъ разлукой. Сердца ихъ были грустны. Томило предчувствіе новаго горя, новыхъ опасностей.

Эммануиль поднялъ голову, встрѣтилъ взглядъ Клавдіи и рѣшилъ прервать молчаніе. Лодка неподвижно колыхалась на серединѣ озера. Вдали въ сумеркахъ темнѣли очертанія замка съ двумя зажегшимися окнами.

— Завтра я возвращаюсь въ Трентъ, — произнесъ кардиналъ, и голосъ его дрогнулъ. — Ты останешься здѣсь.

Клавдія удивленно подняла рѣсницы, но кардиналъ продолжалъ:

— Я долженъ вернуться. Завтра донна Марія Испанская покидаетъ насъ.

— Но, вѣдь, ея отъѣздъ былъ назначенъ на конецъ іюня?

— Нѣкоторыя событія заставили ее ускорить отъѣздъ. Сегодня донъ Бениціо доложилъ мнѣ о неожиданномъ рѣшеніи. Завтра я долженъ быть въ Трентъ, чтобы проводить высокую гостью съ почестями и пышностію, приличными ея званію.

Эммануиль умолкъ. Мысленнымъ взоромъ онъ вернулся ко времени, когда пять мѣсяцевъ тому назадъ Анна Марія прибыла въ Трентъ. За нѣсколько дней до Рождества 1648 года передовые отряды княжескаго поѣзда вступили на итальянскую землю близъ Санъ.

Микеле. Анна Марія, дочь императора Фердинанда III, короля австрійскаго, совершала путешествіе въ обществѣ своего брата Фердинанда, короля Венгерскаго и Богемскаго, кардинала Анелы, архіепископа пражскаго князя Аренсберга, герцога Террановы, маркграфа Баденскаго, множества принцевъ, князей, и дамъ, направляясь въ Испанію, гдѣ должно было состояться ея бракосочетаніе съ Филиппомъ IV.

Эммануиль Мадруццо, епископъ Трентскій, выѣхалъ къ ней навстрѣчу со свитой изъ пятисотъ рыцарей и всадниковъ, облаченный въ пышныя и дорогія одежды. Процессіи встрѣтились въ Гардоло. Эммануиль поцѣловалъ руку будущей королевы Испанской и предложилъ поѣзду принцессы гостепріимство въ замкѣ Клезіо, наслѣдственной резиденціи Мадруццо, не уступавшей по роскоши и богатству папскому и императорскимъ дворамъ.

Въ ясное и холодное декабрьское утро пронзительныя трубы герольдовъ созвали на городскія улицы толпы народа. Съ непокрытыми головами, униженно простираясь ницъ, народъ встрѣтилъ молодую принцессу и ея блистательную свиту. Будущая королева Испаніи осталась довольна пріемомъ.

При появленіи поѣзда Ренга — историческій колоколь литой бронзы — торжественно загудѣлъ на высокой крѣпостной башнѣ. Ему отвѣтили колокола съ другихъ башенъ, и ясное небо — ясное, какимъ можетъ быть только небо Италіи — огласилось радостнымъ трезвономъ, тысячу разъ повтореннымъ эхомъ долинъ и горъ. Пушки замка оглушительнымъ грохотомъ присоединились къ праздничному хору.

Все населеніе Трента вѣсыпало на улицы. Купцы закрѣли лавки, ремесленники покинули станки, хозяйки бросили очаги. Дома опустѣли. Матери и дѣти толпились на порогахъ. Изъ устъ въ уста передавалась вѣсть и толпы устремились по улицамъ въ „нѣмецкую слободу“, въ кварталъ Санъ Мартино, выстраиваясь густой стѣной вдоль дороги, на которой уже раздавался то-

